

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию священника Григория Григорьева
«Грех как аддиктивное поведение: богословские основания
и медико-психологический опыт исследования»,
представленную на соискание учёной степени доктора богословия

Актуальность темы сложно переоценить, поскольку она впервые претендует на представление опыта фундаментального обобщения и осмысления научно-практического сотрудничества Церкви и медицины в одной из ключевых областей их взаимодействия. Цель, поставленная диссертантом, уникальна, поскольку, не просто практическое, но именно научно-практическое сотрудничество Церкви и медицины, особенно в современной науке, представляет собой явление не просто редкое, а, скорее, почти несуществующее. Важно отметить, что научная актуальность и новизна работы, а также научная и практическая её ценность лежат именно в стыке богословского и медицинского опыта. Соответственно, генеральная цель диссертации состоит не в чисто богословском концепте, но в богословском осмыслении сотрудничества богословия и медицинской науки.

Диссертант поставил перед собой несколько масштабных задач, вполне соответствующих поставленной цели:

- заложить основания синтеза научного опыта богословия и современной медицинской науки в вопросе преодоления зависимостей (проблема преодоления зависимостей, наряду с проблемами биоэтики, представляет в этом отношении одну из двух важнейших областей для такого синтеза);

- обобщить и систематизировать практический опыт сотрудничества Церкви и медицины в деле преодоления массовых зависимостей (прежде всего, на примере самой «базовой» из них – алкогольной), осмысляя его в контексте богословия зависимости;

- богословски и систематически осмыслить вышеозначенный опыт, придав ему, таким образом, статус отдельного направления в научно-практической деятельности современной церковной науки.

Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, выводов, практических рекомендаций, списка литературы и приложения. Структура работы в целом оправдана (конкретные, не критичные, замечания по структуре укажем ниже, при разборе соответствующих глав). Общая логика работы выдержана и следует принципу движения от общего к частному: 1 глава – богословие зависимости; 2 глава – история сотрудничества Церкви и медицины в деле преодоления зависимостей; 3 глава – общетеоретические обоснования современной методологии лечения зависимостей; 4 глава – практические результаты применения современной методологии лечения зависимостей, их систематизация, анализ и осмысление. Каждая глава завершается резюме, в котором компактно и содержательно подводятся итоги главы.

К общим недостаткам структуры следует отнести неоднородность внутренней рубрикации глав: в некоторых случаях она весьма подробна (так, например, параграфы 1.1. – 1.5. первой главы вполне можно было бы свести в один параграф с подчинённой ему внутренней рубрикацией), а в некоторых случаях слишком схематична (например, объёмные параграфы 3.2. – 3.3. третьей главы, в которых бы не помешала дополнительная внутренняя рубрикация).

Теперь рассмотрим достоинства и недостатки каждой главы в отдельности.

Глава 1 посвящена богословию зависимости. В ней поднимаются вопросы призвания человека, особенностей его природы, закономерностей его духовного развития или деградации – в контексте проблематики рассматриваемой диссертантом темы.

Данная глава представляет собой систематическое, в чём-то даже схематическое раскрытие темы. Её цель внутри диссертации вспомогательная – богословски осмыслить и обосновать ту практическую работу, опыт которой систематически отражён в последующих 2 – 4 главах. Вероятно в силу этого богословие зависимости в диссертации освещено хотя и подробно, охватывая необходимый спектр тем, однако всё же достаточно тезисно; в работе не раскрывается исторический контекст формирования и вызревания соответствующих тем, а также не рассмотрен столь значительный объём святоотеческого материала, который мог бы быть признан исчерпывающим для глубокого монографического научно-богословского раскрытия темы зависимости как предмета для чисто научно-богословского (догматического и аскетического) анализа. Надо заметить, что таковая задача и не ставилась диссертантом, поэтому данное замечание не следует рассматривать как недостаток настоящей работы.

Несмотря на сравнительную компактность данной главы, она многоаспектна и аналитична, особенно в последнем и наиболее объёмном её параграфе 1.8. Этот параграф, посвящённый тематике синергии в деле преодоления зависимостей, не только представляет собой общетеоретическую «базу» для осмысления практики психотерапевтической методологии, которая будет описана и рассмотрена в последующих главах диссертации, но и несёт в себе черты оригинальной богословской мысли, осмысляющей в научно-богословском контексте те или иные реалии практической медицины и психотерапии, в частности. В частности здесь находят своё осмысление (а порой и вводятся в научно-богословский оборот) такие понятия и явления как социальный характер массовых зависимостей, патологическое равновесие, иррациональное саморазвитие болезни, принуждение как путь к свободе и другие.

К недостаткам данной главы следует отнести периодическое чрезмерное увлечение подробностями, которые в контексте поставленных перед настоящей главой задач следует полагать излишними (например, рассуждение о полемике свт. Афанасия Великого с Арием и его отношении к

вопросу свободы Бога и человека на с. 28 и т.п. места), а также некоторую компилятивность параграфов 1.1. – 1-7.

Глава 2 посвящена проблемам формирования массовых зависимостей как явления (на примере истории формирования алкогольной зависимости в России), а также истории лечения от алкогольной зависимости, предшествующей современному этапу сотрудничества Церкви и медицины в этом вопросе. Структура главы в целом логична, некоторые не критические замечания к ней укажем ниже.

В параграфах 2.1. – 2.5. поднимаются и рассматриваются вопросы исторического характера: истории употребления алкоголя в России, постепенного формирования пьянства как общественного явления, формирования алкоголизма как массовой зависимости во второй половине XIX века. Значение данных параграфов по преимуществу иллюстративное, поэтому они носят не исследовательский, а компилятивный (в хорошем смысле этого слова) характер. Данные параграфы изображают «внешнюю» сторону развития алкогольной зависимости, не касаясь её духовных причин, о которых речь пойдёт ниже.

В параграфах 2.6. – 2.8. при использовании многообразного статистического материала анализируются разрушительные последствия алкоголизма, даётся краткий обзор путей и методов борьбы с алкогольной зависимостью со стороны государства, его институтов, Церкви и общества в современной России. Данные параграфы компактны, логичны, насыщены информативно.

Параграф 2.9. посвящён обоснованию трезвости, а также способам её утверждения. Здесь подробно анализируется отношение Ветхого и Нового Заветов, с одной стороны, к вину и, с другой, - к опьянению как злоупотреблению алкоголем, даётся обоснование алкогольной зависимости как страсти и «биопсихосоциодуховного заболевания», рассматриваются духовные причины возникновения алкоголизма. Пункт 2.9.4. «Утверждение трезвости на современном этапе» отчасти перекликается с темой параграфа 2.7., что можно отнести к недостаткам внутренней структуры настоящей главы.

Укажем на недостатки данной главы. Некоторые выражения представляют собой логически некорректные обобщения (например, «когда древняя Церковь говорит о возможности употребления вина и недопустимости гнушения им, то это нельзя отнести к современным алкогольным изделиям» и далее см. по тексту, с. 169). Фраза «(сегодня) Церковь не может относиться к умеренному употреблению алкогольных напитков так же, как раньше относилась к употреблению вина» (с. 169) в контексте текста звучит двусмысленно и недосказано; неясно, что подразумевается под «умеренным употреблением» и как к этому (к чему?) должна относиться Церковь. Текст на с. 170 – 171 данного параграфа должен бы быть отнесён к компетенции параграфа 2.8; в месте его нынешнего расположения он излишен. Цитата из Священного Писания на с. 163 дана в

церковнославянской транскрипции, тогда как везде в остальных местах в диссертации – на русском. Некоторые точные цитаты из Священного Писания также даны без кавычек.

Глава 3 посвящена проблемам современной методологии лечения зависимостей.

Параграф 3.1., небольшой по объёму, посвящён организации и описанию научной деятельности тех структур, на базе которых был сформирован, опробован и утверждён метод духовно ориентированной психотерапии в форме целебного зарока, представляющий собою итоговое звено развития сотрудничества церковной и медицинской науки в деле исцеления от зависимостей. Структура параграфа логична, он насыщен информативно и убедителен. Впечатляют объёмы деятельности описываемых структур и её результаты, представленные в наиболее общих показателях.

Следуя общей логике диссертации, данный параграф, на наш взгляд, возможно целесообразно было бы перенести в конец третьей главы, или, по крайней мере, расположить его после параграфа 3.2., посвящённого общей проблематике взаимоотношения психотерапии и Церкви, поскольку он в общелогическом плане представляет собой дальнейшее его практическое приложение и развитие. Впрочем, и нынешнее его расположение не представляет каких-либо серьёзных трудностей для восприятия.

Параграф 3.2. третьей главы посвящён общей проблематике взаимоотношения и взаимодействия психотерапии (и психиатрии) и Церкви, а также особенностям православной психотерапии. В нём поднимаются многие актуальные вопросы общего порядка: о возможной роли и месте психиатрии и психотерапии в деле сотрудничества с Церковью, о принципиальных характеристиках области их соприкосновения, о проблеме идентификации душевных и духовных болезней и связанных с этим трудностях, в том числе методологических трудностях лечения и его компетенции (церковной, медицинской, совместной) и проч. Круг затрагиваемых здесь вопросов значителен и выявляет важные проблемные области осмысления, в том числе и богословского, взаимоотношения психиатрии и священнического душепопечения.

Данный параграф отличается обильной и объёмной цитацией. Так, в нём присутствует несколько достаточно объёмных цитат митр. Антония Сурожского (на одну-две страницы каждая; с. 192 – 194, 196 – 198, 226 – 227, 232 – 234, 236 – 237). Хотя сами цитаты (тем более, что число их невелико) и уместны, учитывая важность опыта митр. Антония, врача и священника одновременно, для осмысления задач современной православной психотерапии, однако, возможно, в силу объёма цитации, их следовало бы всё же поместить в сноски. Подобным образом на с. 228 – 231 присутствует весьма объёмная цитата (на четыре страницы) проф. Д.Е. Мелехова.

Укажем на недостатки данного параграфа. В целом данный параграф отличается некоторой аморфностью логики и стиля. Так, например, непонятно, почему на с. 214 – 216 говорится о частоте причащения Святых

Тайн; эта вставка как бы разрывает общий контекст параграфа, рассматривающий особенности православной психотерапии. Внутренняя логика данного параграфа могла бы быть более выдержана, без «перескакивания» с одного на другой аспекты раскрываемой темы (например, на с. 218 как будто начинается разговор о пособиях по православной психотерапии, и вдруг, тут же, речь переводится на вопрос о её формах. И т.п. места). На с. 219 – 222 даётся излишне пространное и здесь совершенно излишнее рассуждение о таинствах Церкви в контексте вопроса о чисто церковных формах «психотерапии». На с. 199 употреблено некорректное выражение «научное мировоззрение» (мировоззрение не может быть научным или ненаучным). Вообще приводимая на данной странице классификация психиатрии (по крайней мере в приводимой формулировке проф. Б.Д. Карвасарского) представляется сомнительной и не чуждой некоторого влияния советского периода нашей истории; впрочем, последующая интерпретация, даваемая автором диссертации, «облагораживает» и «воцерковляет» данную классификацию, что нельзя не приветствовать. На с. 225 – фразу «появляется своего рода лечебная самодостаточность» следовало бы изменить на «появляется соблазн своего рода лечебной самодостаточности». На с. 242 фраза «...не просто... лечением, ориентированным только на психофизического человека, его ум, волю и чувства, но прежде всего... на невидимые и анатомически не локализованные в человека «органы» - дух, совесть и душу» имеет ошибку богословского характера (т.к. «ум, воля и чувства» это и есть душа; в тексте же первое и второе противопоставляются). На с. 274 Климент Александрийский назван святым, тогда как Церковь не почитает его как святого. На с. 203 приведено несколько цитат, которые не имеют сносок. Более того, цитируется некий «архимандрит Иоанн», - вообще неясно, кто это. На с. 222 ошибка – в словах «правлящим епархиальным архиереем» и проч. по тексту (рукоположение совершается не обязательно правящим архиереем, но лишь по благословию правящего архиерея).

Параграф 3.3. посвящён описанию метода духовно ориентированной психотерапии на православной основе.

Общетеоретическое богословие зависимости, рассмотренное в первой главе диссертации, прилагается здесь конкретно к зависимости наркотической (в том числе алкогольной и проч.). На первых страницах параграфа описываются духовный, душевный и телесный аспекты наркотической зависимости и её формирования, их признаки и особенности. Это описание имеет цель подчеркнуть важность духовного аспекта наркотической зависимости (игнорируемого медициной, оторванной от сотрудничества с Церковью), поскольку именно ему уделено первостепенное внимание в том методе духовно-медицинского лечения, которому будет посвящена вся последующая и заключительная глава диссертации.

Однако описание метода ДОП ЦЗ начинается лишь с 258 страницы, тогда как большая часть предыдущих 20 страниц текста посвящена вводной теме важности изменения действия духа человека в деле исцеления от

зависимостей. Этот объём текста, содержащий различные ссылки на святоотеческую аскетическую письменность, достаточно аморфен с точки зрения выстраивания общей логики текста и его доходчивости, а возможно и слишком велик; целесообразно было бы его сделать более компактным и доходчивым. Вызывает сомнения также удачность такой внутренней структуры параграфа, когда описание метода, которому, собственно говоря, и посвящён настоящий параграф, начинается почти с его середины. Возможно, целесообразно было бы создать более детерминированную структуру текста для облегчения его восприятия.

Тем не менее, описание самого метода (когда до него всё же доходит речь) дано с необходимой подробностью, тщательно и развёрнуто. Описываются концепция метода, его суть, характер, составляющие элементы, особенности и проч. В контексте описания метода ДОП ЦЗ показывается, что он представляет собой форму лечения от зависимостей, имеющую комплексный, духовно-душевно-телесный характер. Вместе с тем описываются также чисто церковные и чисто медицинские «методики» и элементы, сопутствующие применению данного метода и интегрированные с ним. В целом описание метода дано компетентно и наглядно. Метод убедительно представлен как закономерный этап сотрудничества церковной и медицинской науки в деле лечения зависимостей, учитывающий современные достижения медицины и опирающийся на наследие святоотеческой антропологии и аскетического богословия.

Укажем на некоторые недостатки данного параграфа. На с. 274 – 275 расположен текст, выбивающийся из контекста и непонятный по своему назначению и смыслу. На с. 275 – 277 говорится о том, что такое обеты и зароки; этот текст возможно имеет смысл расположить перед описанием метода целебного зарока, а не после него (либо хотя бы предварить необходимым предисловием, связывающим его с контекстом)! Вообще с. 274 – 277 представляются какой-то странной и чужеродной вставкой, «разрывающей» описание метода ДОП ЦЗ (продолжение его описания вновь начинается с 277 страницы). Разговор о руковозложении (с. 279 – 280) также не предварён необходимым предисловием, так что в первый момент становится непонятным, какое отношение он имеет к описываемому методу (это подразумевается, но не проговаривается). Данный параграф (как и предыдущий) также содержит много патетики, что порой (в отдельных местах) несколько умаляет академичность стиля. На с. 279 присутствует явная ошибка (хотя и в приводимой цитате) – «о «хиротонии» говорят лишь в применении к посвящению во епископа» (слово «хиротония» равно применяется по отношению ко всем трём чинам священной иерархии – диакону, священнику и епископу).

Глава 4 посвящена систематизации и анализу практических результатов применения современного метода лечения наркотических зависимостей ДОП ЦЗ в структурах института МИРВЧ, возглавляемого диссертантом. Глава впечатляет обилием статистического материала и исследуемых факторов и

показателей, фундаментальностью подхода в целом к вопросу оценки эффективности и действенности метода ДОП ЦЗ, оценки объективных пределов этой эффективности (полагаемых свободной волею зависимого человека), измеряемых и отображённых в статистике ремиссии зависимых людей, при учёте различных обстоятельств и факторов. Приводимый анализ представляет научно доказанный результат существенно большей эффективности использования данного метода лечения зависимостей по сравнению как с другими психотерапевтическими (и иными чисто медицинскими) методами, не ориентированными на сотрудничество медицинской и церковной науки, так и по сравнению с практикой чисто церковной работы в области борьбы за трезвость, проводимой вне сотрудничества с современной медициной.

Данная глава представляет собой главный практический итог работы диссертанта, впечатляющий своим масштабом, методологией и выводами.

Стиль диссертации обладает необходимой степенью научности и литературного уровня. Хотя и редко, но в тексте диссертации встречаются неточности (или ошибки) логического порядка, впрочем, некритичные для общего восприятия стиля; основные из них были указаны нами выше, при разборе замечаний.

В целом диссертация задаёт тон в разрешении актуальной проблемы сотрудничества богословской и медицинской науки, не только богословски осмысляя эту проблему, но и убедительно представляя реальный плодотворный опыт её решения в конкретной области. Данная диссертация фактически открывает новое церковно-практическое направление в богословской науке; на фоне этого факта замеченные недостатки отходят на второй план и не могут быть расценены как критические препятствия к защите. Не менее ценно и практическое значение как представленных в диссертации трудов института, возглавляемого диссертантом, так и их обобщения в настоящей работе. Всё это вместе, теория и практика, может быть расценено как важный вклад в совместный труд Церкви и медицины в разрешение одной из важнейших проблем современности.

Диссертация представляет собой целостное, законченное исследование, полностью удовлетворяет критериям самостоятельной научно-богословской работы докторского уровня. В ней на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение крупной научной проблемы, имеющая важное церковно-практическое и социальное значение.

Представленное к защите исследование соответствует требованиям действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук.

Работа также соответствует пунктам 20 и 21 Положения об Общецерковном диссертационном совете, утвержденным Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 23.11.2014 г., в соответствии с которыми диссертация, имеющая прикладной характер, должна содержать

сведения о практическом использовании полученных автором научных результатов.

Отмечу в дополнение к сказанному, что исключительную значимость результаты представленной на отзыв диссертации приобретают в свете только что – 18 июня 2015 года – подписанного Соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Министерством здравоохранения Российской Федерации.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в этой связи отметил: «Для Церкви болезнь всегда была фактором не только физического, но и духовного воздействия на человеческий организм. Сегодня это служение обретает новые формы. Мы нуждаемся во взаимодействии с профессиональными медиками, особенно в такой сфере, как работа со страдающими от алкогольной и наркотической зависимостями...». Представленная диссертация – успешная форма такого научно-богословского взаимодействия.

В завершение отзыва лишь остается сделать вывод, что автор диссертации иерей ГРИГОРЬЕВ Григорий Игоревич достоин присуждения ему искомой степени доктора богословия.

Председатель отдела по тюремному служению
Санкт-Петербургской епархии,
преподаватель Санкт-Петербургской православной
духовной академии, доктор богословия

През. Олег Скоморох

протоиерей Олег Скоморох

Юдмила Явергю
демонпроектистка
12.08.2015г

Светослав Дремич
каменщик